

Способность слышать голоса из «Зоны комментариев» была тайной, которую Лу Цзяо не мог разделить ни с одной живой душой, однако она приносила в его будни струю свежего и захватывающего азарта.

Теперь он даже с некоторым предвкушением ждал начала школьных занятий. Всему виной была догадка, вспыхнувшая в его мозгу вчерашним вечером. И хотя поначалу она показалась ему сущей нелепицей, от которой он поспешил отмахнуться, утренние мысли вновь и вновь возвращались к этой безумной теории.

«Если мир, в котором я живу, действительно скроен по лекалам тех вычурных романов, что пылятся на полках в комнате моей сестры, — рассуждал он, — то в нём возможна любая, даже самая дикая чепуха»

Вспоминая вчерашние вспышки ярости Ци Линьяо, Лу Цзяо невольно ловил себя на мысли: каждый раз, когда он упоминал, что Яояо — омега, тот буквально лез на стену, словно его били по самому больному месту. Если предположить, что юноша вовсе не тот, за кого себя выдаёт, и лишь прикидывается нежным омегой, чтобы подобраться к Су Хэ... Что ж, тогда его бешенство становилось вполне объяснимым.

«Вот бы «Зона комментариев» подсказала ответ»

К его глубочайшему сожалению, стоило ему утром дойти до порога класса, как его тут же окликнули, не дав сделать и шага внутрь.

— Лу Цзяо, пройди со мной в учительскую.

Узнать голос Жуань Юэ не составляло труда. Этот ровный, почти механический тон, за которым скрывалось ледяное равнодушие, напоминал скорее синтезатор речи, чем живого человека.

Лу Цзяо всё же обернулся и с нескрываемым раздражением процедил:

— Дай мне хоть рюкзак бросить.

Можно было подумать, что староста специально подкарауливал его у входа.

Жуань Юэ и сегодня поднял воротник. Теперь Лу Цзяо точно знал: под этой тканью тот прячет блокирующую наклейку. Ради того, чтобы скрыть правду, отличник даже в летний зной упрямо кутался в одежду с длинными рукавами. И хотя рано или поздно все узнают о его вторичном разделении полов, Жуань Юэ почему-то упорствовал в своём нелепом стремлении к секретности.

Собеседник оставался бесстрастным:

— Рюкзак не помеха. Иди так.

Обычно Лу Цзяо пользовался моментом перед началом утреннего чтения, чтобы перекинуться парой слов с Су Хэ. Даже если теперь тот не казался ему столь притягательным, как прежде, Лу Цзяо снесало любопытство: какие новые «откровения» выдаст сегодня таинственный чат?

Повинуясь этому порыву, он не удержался и заглянул в класс.

Су Хэ пришёл пораньше и теперь сидел за своим столом, сосредоточенно и быстро что-то записывая в тетрадь. Опущенные ресницы и тонкий профиль делали его лицо ещё более миниатюрным и изящным. Видимо, задачка попалась непростая — между его бровей пролегла едва заметная морщинка.

— Поторопись, учитель ждёт, — в голосе Жуань Юэ просквозило нетерпение, на этот раз вполне ощутимое.

Лу Цзяо неохотно отвёл взгляд и увидел, как староста сердито на него уставился. Не желая уступить, он смерил противника ответным вызывающим взглядом и лишь после этого зашагал к учительской.

И чего тот так кипятится? Словно Су Хэ — его личная собственность, на которую и взглянуть лишний раз нельзя без разрешения.

«Наивный. Даже если Су Хэ и выберет тебя, то явно не в гордом одиночестве. Помимо тебя в очереди стоят ещё три альфы»

Эта мысль мгновенно подняла Лу Цзяо настроение. Жаль только, нельзя было высказать её Жуань Юэ прямо в лицо. Юноша всей душой жаждал того дня, когда этот холодный отличник наконец окажется в дураках.

Предаваясь этим несбыточным фантазиям, Лу-гэ вразвалочку дошёл до кабинета. Жуань Юэ следовал за ним по пятам, словно конвоир, сопровождающий опасного преступника.

Перед самой дверью Лу Цзяо обернулся:

— Ну всё, приехали. Дальше я сам.

Староста посмотрел на него со странным выражением, а затем, проигнорировав его слова, решительно постучал и вошёл внутрь.

Лу Цзяо опешил.

Оказывается, он слишком много о себе возомнил — Жуань Юэ и без него собирался к учителям. Впрочем, неудивительно: на нём висел десяток должностей, он блестяще учился по всем предметам и постоянно бегал консультироваться. Его можно было смело считать внештатным сотрудником учительской.

Отбросив лишнее любопытство, Лу Цзяо подошёл к столу классного руководителя и с привычной развязной ухмылкой спросил:

— Учитель Чжан, звали меня?

Учитель поднял голову, поправил очки и веско произнёс:

— Лу Цзяо, с сегодняшнего дня ты освобождён от утреннего чтения в классе. Каждое утро ты будешь приходить прямиком в учительскую и делать здесь домашнее задание. И так будет продолжаться до тех пор, пока ты не перестанешь копить долги.

Лу Цзяо уже приготовил дежурные извинения, собираясь по обыкновению пообещать исправиться и поскорее вернуться в класс. Однако слова классного руководителя застали его врасплох.

— Что, прямо с сегодняшнего дня? — ошарашенно переспросил он.

Учитель Чжан, человек решительный, поднялся со стула и указал на соседний стол:

— Именно. Садись здесь. Всё, что не сдал вчера, должно быть выполнено за время утреннего чтения.

Судя по безупречному порядку на столе, к его приходу подготовились заранее. Поверхность стола напоминала разделочную доску, на которую вот-вот положат рыбину — то есть его самого.

Лу Цзяо помрачнел. Перспектива делать уроки под надзором учителей не сулила ничего хорошего.

— Учитель Чжан! — взмолился он, пытаясь отвоевать свободу. — Ну, на этой неделе я немного расслабился... Экзамены ведь только закончились. С завтрашнего дня, нет, со следующей недели я обещаю — буду сдавать всё вовремя! Честное слово, ни одного пропуска!

У Лу-гэ был железный принцип: неважно, сможешь ли ты сдержать слово, главное — написать убедительную расписку. За годы учёбы он настроил столько «клятвенных заверений», что ими

можно было оклеить небольшую комнату.

Однако на учителя Чжан этот приём не подействовал. Он хлопнул планом уроков по столу и отрезал:

— Твои гарантии мне не нужны. Мне нужны действия, которые я смогу увидеть здесь, в этом кабинете. На этой неделе я поймал трёх представителей по предметам на том, что они покрывали твою лень. Я ещё не решил, что с ними делать. Ты хочешь ответить за свои поступки сам или предпочтёшь, чтобы они разделили с тобой наказание?

Лу Цзяо мгновенно сник.

— Учитель, я виноват! Обещаю, я всё сделаю!

«Какое ещё «покрывали»... Обычная взаимопомощь между одноклассниками!» — ворчал он про себя. Однако он прекрасно понимал: виноват он один, и подставлять других было бы верхом подлости.

Учитель Чжан внимательно посмотрел на него:

— Тебе осталось учиться всего год с небольшим. Ты способный парень, Лу Цзяо. Перед экзаменами умудряешься набрать свои четыреста баллов, но этого не хватит даже для проходного порога во второй эшелон вузов. Неужели тебе этого достаточно?

Юноша промолчал, отведя взгляд.

— Для начала начни делать уроки самостоятельно, — вздохнул учитель. — Я не требую от тебя невозможного, просто перестань списывать.

Лу Цзяо выглядел присмиревшим, но всё же решился пробормотать:

— Учитель, я правда буду делать всё сам... Но здесь, в учительской... я... я нервничаю...

Чтобы придать своим словам веса, он даже слегка запнулся, изображая робость. Но классный руководитель, который больше года вёл с ним войну хитростей, знал его как облупленного.

Он холодно усмехнулся:

— Можешь не нервничать. Во время утреннего чтения в учительской никого из педагогов не будет, так что мешать тебе некому.

Заметив, как у Лу Цзяо радостно блеснули глаза, учитель тут же добавил:

— Именно поэтому Жуань Юэ будет курировать тебя лично. Весь этот час он проведёт здесь, в кабинете.

Жуань Юэ, который до этого момента стоял в стороне, не проронив ни слова, молча кивнул.

Лу Цзяо даже не задумывался, зачем староста пришёл сюда, и новость о том, что это касается его напрямую, поразила его до глубины души. Он резко обернулся, глядя на Жуань Юэ с нескрываемым потрясением.

Тот явно был в курсе планов.

— Хорошо, — коротко отозвался он.

Лу Цзяо показалось, что у Жуань Юэ едва заметно дрогнул уголок губ. В этом простом слове ему почудилось скрываемое злорадство.

— Учитель Чжан... — голос Лу Цзяо звучал сухо. — Разве это не слишком обременительно для Жуань Юэ? Мне-то чтение ни к чему, а ему нужно готовиться. Тратить по полчаса каждый день на присмотр за мной... Это же два с половиной часа в неделю! А если из-за этого положение холодного отличника в рейтинге пошатнётся?

Кто угодно, только не этот парень!

Мало того что они были соперниками, так Жуань Юэ ещё и славился в классе своей непробиваемой принципиальностью. С другими представителями по предметам всегда можно было договориться, но этот... Он вносил в список даже тех, кто списывал на проверочных по математике, результаты которых даже на итоговую оценку не влияли! К чему такая мелочность?

Таков был его характер. И хотя многие на него обижались, в глубине души все признавали его безупречную честность. Лу Цзяо было страшно даже представить свою жизнь под неусыпным взглядом этого человека.

Учитель Чжан словно прочёл его мысли. Он одарил его ледяным взглядом и произнёс:

— Раз уж ты так печёшься о времени Жуань Юэ, то постарайся учиться усерднее. Не разочаровывай его.

«Да уж, кому из нас тут хуже — большой вопрос!» — мысленно огрызнулся Лу Цзяо.

Разделочная доска была готова, и как бы он ни извивался, шансов на спасение не осталось. Ему пришлось смиренно положить рюкзак на стол, признавая своё поражение.

Перед уходом учитель Чжан ещё раз напомнил:

— Если возникнут вопросы — спрашивай Жуань Юэ. Списывать запрещено. Если принесешь мне бессвязную писанину, баллы за работу не получишь.

Лу Цзяо уныло кивнул.

Затем учитель повернулся к старосте, и его тон заметно смягчился:

— Жуань Юэ, полагаюсь на тебя. Следи за ним внимательно. Обо всём, что пойдёт не так, докладывай мне без утайки. Если возникнут трудности — сразу дай знать.

— Хорошо, — отозвался тот.

Утреннее чтение началось, и педагоги один за другим покинули кабинет. Учитель Чжан, собрав вещи и дав последние наставления, тоже ушёл. Дверь закрылась, и в комнате воцарилась тишина, нарушаемая лишь мерным гулом кондиционера...

...и присутствием двух людей, оставшихся наедине.

Убедившись, что посторонних глаз нет, Лу Цзяо вскинулся и яростно уставился на Жуань Юэ:

— Эй! Признавайся, это ты настучал на меня учителю Чжан?

<http://bllate.org/book/15844/1433178>